

Глава 7

Только когда его бросили на подстилку из травы, Дуань Фэньюэ понял весь постыдный смысл его слов. Он затрясся от гнева, схватил камень и швырнул в Вэй Сяо.

— Бесстыжий пёс!

Вэй Сяо, приподняв бровь, увернулся и с усмешкой провёл рукой по холодной щеке юноши.

— Новое словечко. Звучит неплохо. Повторишь?

Дуань Фэньюэ был готов взорваться от ярости. Забыв о больной ноге, он попытался пнуть обидчика.

Но негодяй, нарушая все правила честного боя, отскочил и, не говоря ни слова, улёгся спать в стороне.

Между ними было небольшое расстояние. Дуань Фэньюэ отвернулся от Вэй Сяо, лицом к огню. Тепло согревало, но... запах горящих дров бил прямо в нос. Юноша брезгливо сморщился, ему казалось, что его лицо вот-вот покроется сажей.

Он несколько раз с тревогой провёл рукой по лицу, и хотя на пальцах не осталось грязи, ему всё равно было неприятно. Поколебавшись, он неохотно перевернулся и подвинулся ближе к мужчине.

Подстилка была жёсткой и колючей.

Пробормотав что-то себе под нос, Дуань Фэньюэ недовольно закрыл глаза.

***

Ночью костёр почти догорел, лишь изредка потрескивая.

Вэй Сяо сквозь сон услышал, как что-то скребётся по земле. Он настороженно приоткрыл глаза и уже собирался вскочить, как в спину ему уткнулось тёплое тело.

Он изумлённо обернулся. Дуань Фэньюэ прижимался к нему, ища тепла.

Глава крепости растерянно обнял его.

— ...Жёнушка? — тихо позвал он.

Ответа не последовало. Мужчина опустил взгляд. Дуань Фэньюэ спал беспокойно, его брови были нахмурены, а с губ срывался тихий шёпот:

— Холодно... холодно.

Лицо Вэй Сяо потемнело. Злость ударила в голову. Когда бодрствует — ругается и смотрит волком, а как замёрз во сне — так сам в объятия лезет. Что за человек!

Он с досадой прижал его к себе крепче. Под слоем полусухой ткани ощущалось тёплое, мягкое тело, медленно поднимавшееся и опускавшееся в такт дыханию.

Вэй Сяо не был праведником, начитавшимся конфуцианских трактатов. Он был разбойником, и требовать от него сдержанности было по меньшей мере наивно, тем более что Дуань Фэньюэ был его законным супругом. Он пытался сдерживаться, но не смог. Его большая рука заскользила по спине юноши, и он глубоко втянул воздух.

«Как он сложен? — пронеслось в его голове. — Такой мягкий... И задница какая упругая. Наверняка сможет родить много детей»

Вэй Сяо уже забыл о своей злости. Его рука скользнула с бедра на ягодицу, и он случайно сжал её слишком сильно. Человек в его объятиях тихо простонал.

Глава крепости замер. Он не боялся, что Дуань Фэньюэ проснётся, — в худшем случае тот просто устроит скандал. Но новый скандал означал, что завтра он снова откажется возвращаться, а это было бы проблемой. Однако юноша, видимо, слишком устал. Он лишь нахмурился, что-то пробормотал и прижался ещё теснее.

Вэй Сяо обнял его крепче и, расстегнув свою одежду, укрыл его. Голова Дуань Фэньюэ уткнулась ему в шею, и только теперь мужчина расслышал, что тот шептал.

— Родитель... Фэньюэ так скучает по родителю.

***

Первую половину ночи Дуань Фэньюэ спал беспокойно, но потом, оказавшись в чьих-то объятиях, наконец-то уснул крепко. На следующий день он с трудом открыл глаза и упёрся взглядом прямо в нос Вэй Сяо. Сон как рукой сняло. Он резко оттолкнул его.

— Развратник!

Теперь Вэй Сяо знал, что это слово означало «бесстыдник». Его разбудили так резко, что он не сдержал раздражения. Схватив Дуань Фэньюэ, он снова притянул его к себе и, приоткрыв глаза, с досадой проворчал:

— Это ты у нас образец стыдливости, да? Всю ночь спал в чужих объятиях в глуши.

— Ты врёшь! Я сам не лез! — снова попытался оттолкнуть его юноша.

Глава крепости цыкнул и перехватил его запястья.

— Хватит. Будешь шуметь — выброшу волкам на съедение! Что, так трудно вести себя тихо?

Сонный, он выглядел особенно грозно. В этот момент снаружи раздался протяжный волчий вой. Дуань Фэньюэ вздрогнул.

— Возвращаемся, — Вэй Сяо несколько раз глубоко вздохнул, успокаиваясь, и, повернувшись, присел перед Дуань Фэньюэ. Он бросил на него холодный, предостерегающий взгляд.

— ...Хорошо, — Дуань Фэньюэ не осмелился спорить. Он неохотно вскарабкался на спину мужчины, который, приподняв его за бёдра, заставил крепче обхватить себя за плечи.

Из Долины Диких Волков был только один путь вверх — по отвесной скале. В скале было множество уступов и трещин, увитых лианами, что делало подъём возможным, но крайне опасным. Только тот, кто знал это место как свои пять пальцев, мог отважиться на такое.

— У-у-ух...

Протяжный вой из глубины долины смешивался с тяжёлым дыханием мужчины. Дуань Фэньюэ не удержался и посмотрел вниз. На опушке леса, словно блуждающие огоньки, светились голодные глаза волков. Они неотрывно следили за ними, ожидая, когда «добыча» сорвётся вниз.

Юноша сглотнул и тихо прошептал на ухо Вэй Сяо:

— Вэй Сяо, там волки.

— Слышу, — мужчина мельком взглянул вниз и равнодушно хмыкнул. — Боишься — держись крепче. Если будешь со мной, волки тебя не тронут.

— Почему? — Тот не поверил, но всё же обхватил его крепче.

Вэй Сяо был полностью сосредоточен на подъёме, но Дуань Фэнъюэ почувствовал, как тот усмехнулся.

— Меня вырастили волки. Они мне родня.

— Врёшь, — это было похоже на сказку. Дуань Фэнъюэ отнёсся к его словам с сомнением.

Глава крепости ничего не ответил. Он молча продолжал карабкаться вверх, цепляясь за лианы. Вой волков постепенно затих, и вскоре Дуань Фэнъюэ слышал лишь свист ветра и дыхание мужчины.

Ему стало не по себе. Помолчав немного, он вдруг спросил:

— Куда ты всё-таки запер моего слугу? Та женщина сказала, что он в дровяном сарае на севере, но я его не нашёл.

Вэй Сяо не сбавлял темпа, его дыхание стало чаще. Дуань Фэнъюэ уже решил, что он не ответит, как вдруг тот, поймав момент, чтобы перевести дух, спросил в ответ:

— Ты всё ещё собираешься бежать?

Дуань Фэнъюэ хотел сказать, что да, но в такой ситуации это было бы равносильно самоубийству. Разбойник наверняка сбросил бы его вниз на съедение волкам.

Человек на его спине молчал.

«Наконец-то в нём проснулась совесть, — подумал Вэй Сяо. — Понял, что я ему добро делаю, и больше не будет убегать»

Он хмыкнул и решил ответить:

— На севере крепости, а не на севере горы. Ты что, стороны света не различаешь? Глупый? Прежде чем бежать, мог бы зайти ко мне в комнату и взять карту.

Хотя никакой карты у него в комнате не было.

Услышав, что Вэй Сяо его оскорбляет, юноша тут же надулся.

— Сам ты глупый. Мой отец говорил, что я самый умный гээр в столице.

— Да-да, ты умный, — сниспительно ответил мужчина.

***

— Пэй И! Пэй И! — Чжуан Чэн во главе отряда всадников подлетел к Пэй И и, резко осадив коня, крикнул, обливаясь потом:

— Мы всё у обрыва обыскали, никого нет! Неужели они и вправду сорвались? Что делать, Пэй И? Уже целая ночь прошла, давай спустимся в Долину Диких Волков!

Остальные тоже зашумели:

— Точно! Второй глава! Неужели с главой беда случилась? Пойдёмте искать!

— Второй глава! Ну скажи что-нибудь!

Пэй И, окружённый толпой, едва не терял голову. Он-то был уверен в Вэй Сяо — какая-то Волчья долина ему не страшна. Он хотел было сказать, чтобы все подождали, но люди, привыкшие во всём полагаться на главу, не унимались. Пэй И уже собирался успокоить их, как вдруг вдали раздался радостный крик:

— Глава! Глава вернулся!

— И госпожа с ним! Ой, у госпожи нога подвёрнута.

— Вот почему так долго не возвращались.

— Ого, он его... вот так на руках несёт?

Любопытные взгляды были такими настойчивыми, что Дуань Фэньюэ от стыда уткнулся в шею Вэй Сяо, мечтая провалиться сквозь землю. Он крепче обнял его и недовольно пробормотал:

— Иди быстрее! Чего плетёшься?

Мужчина усмехнулся и, подбросив его повыше, чтобы тот уселся удобнее, наслаждался моментом, а затем, кашлянув, велел всем расходиться по своим делам.

***

Устроив Дуань Фэньюэ, Вэй Сяо и сам вымылся, поел и только открыл дверь, как наткнулся на

укоризненный взгляд.

Пэй И сидел на камне у входа и, обмахиваясь веером, словно обиженная жена, язвительно произнёс:

— Наконец-то вернулся. Оставил меня одного страдать.

Вэй Сяо кашлянул.

— Что случилось?

Второй глава протиснулся в комнату, вальяжно уселся и, достав из-за пазухи свиток, бросил его Вэй Сяо.

— То, о чём ты просил узнать, — серьёзно сказал он.

В тот день, узнав, что ему привезли не того человека, Вэй Сяо в сердцах сказал, пусть, мол, Гуань Чжуншань сам разбирается. Но, остыв, всё же решил, что лучше всё тщательно проверить.

Он развернул свиток. Чем дальше он читал, тем мрачнее становилось его лицо. Наконец, он свернул бумагу, глубоко вздохнул и недоверчиво спросил:

— Это правда?

Пэй И кивнул.

— Шэнь Цюэлин разузнал. Значит, правда.

— Так это и вправду Дуань Юйчэн его прислал, — взгляд Вэй Сяо стал ледяным. Он в ярости швырнул свиток на стол. — Что за бессердечная тварь!

Пэй И не смел и слова сказать. Он молча наблюдал, как мужчина тяжело дышит, пытаясь успокоиться. Наконец, тот закрыл глаза, несколько раз выдохнул, а затем, схватив со стола свиток и портрет, направился к выходу.

Он выглядел так, будто собирался с кем-то драться. Пэй И вскочил.

— Эй, ты куда?! Не надо...

Но Вэй Сяо, уже дойдя до двери, не оборачиваясь, бросил:

— Жёнушке лекарство менять!

***

Когда Вэй Сяо подошёл к комнате в западном дворе, оттуда как раз вышла Сю Нян с полупустой миской похлёбки семи сокровищ. Не дожидаясь вопроса, она указала на внутренние покои и беззвучно прошептала:

— Наконец-то поел.

Мужчина взглянул на миску — порция как для котёнка — и, цыкнув, широким шагом вошёл внутрь.

Дуань Фэньюэ, видимо, только что из ванны, сидел на кровати в одной лишь тонкой нижней рубашке. Увидев Вэй Сяо, он поспешно натянул на себя одеяло с вышитыми драконами и фениксами.

— Как ты смеешь входить без разрешения!

Глава крепости и так был зол. Он проигнорировал его слова, бросил портрет и свиток на туалетный столик, подтащил табурет, уселся у кровати и протянул руку.

— Ногу. Дай посмотреть.

Дуань Фэньюэ видел наглецов, но таких — никогда.

— Не дам, — сказал он и попытался убрать ногу, но мужчина, не церемонясь, схватил его за больную лодыжку и потянул на себя.

— Больно! — Дуань Фэньюэ тут же вскрикнул, и глаза его наполнились слезами.

— Больно? — Вэй Сяо понял, что перестарался. Но ведь он вчера видел, что в этом месте травмы нет, почему же больно? Вся его злость мгновенно улетучилась. Поджав губы, он поспешно принялся разматывать повязку.

Чистая вчера, за ночь повязка пропиталась потом и грязью и прилипла к коже. Мужчина осторожно размотал её и ахнул.

Вчера опухла только лодыжка, а теперь отёк распространился на всю стопу, до самых пальцев.

Кожа разбухла и побелела.

Дуань Фэньюэ тоже увидел это и, закусив губу, недоверчиво прошептал:

— Почему моя нога такая уродливая?

— Не уродливая, просто опухла немного. Пройдёт, — рассеянно бросил Вэй Сяо, осматривая его ногу. Он надавил на опухшую кожу, пытаясь определить, насколько серьёзна травма.

Большая рука мужчины была горячеей. Она обхватила холодную ступню, пальцы скользнули по подъёму, затем по своду стопы, разминая и поглаживая.

Дуань Фэньюэ задрожал. По ноге пробежала волна щекочущей дрожи, и он едва не застонал. В последний момент он до боли закусил губу, чтобы не издать ни звука.

Ему стало не по себе. Он был уверен, что этот грубый разбойник нарочно его лапает. Нахмурившись, он попытался отдернуть ногу.

— Не... не трогай меня так.

Вэй Сяо, задумавшийся о его травме, раздражённо поднял глаза.

— Опять начинаешь? Успокойся.

Его взгляд был холодным и властным, точь-в-точь как тогда, когда он угрожал бросить его волкам. Дуань Фэньюэ вздрогнул и, покраснев, отвернулся.

Осмотрев ногу и убедившись, что других повреждений или инфекции нет, мужчина с облегчением вздохнул. Он достал лекарство от резаных ран и, склонившись, принялся наносить его.

— Сначала снимем отёк. Завтра попрошу Хэ Шэнь принести трав, будешь менять повязку, быстрее заживёт. Ты...

Он вдруг замолчал и резко поднял голову, застав Дуань Фэньюэ врасплох. Тот сидел, отвернувшись, и, упрямо закусив губу, торопливо вытирал слёзы, катившиеся из покрасневших глаз.

Мужчина опешил.

— Нет... я опять что-то не так сделал? Чего ты плачешь?

Вэй Сяо понял, что его супруг, хоть и казался капризным и дерзким, на самом деле был плаксой. Злился — плакал, грустил — плакал, обижался — плакал, боялся — тоже плакал.

«Скоро можно будет вместо воды для умывания использовать его слёзы»

Ресницы Дуань Фэньюэ дрогнули.

— Ты нарочно меня унижаешь... — тихо, с обидой в голосе произнёс он. — Ты и смотрел, и трогал... Как я теперь в столицу вернусь?

«Это ещё цветочки, — подумал Вэй Сяо. — Я ведь только ногу потрогал, до остального ещё не добрался»

Он кашлянул и, делая вид, что ничего не произошло, принялся перевязывать его ногу.

— Ты моя жёнушка, почему я не могу посмотреть? — почти капризно сказал он. — И вообще, в этой вашей столице одни негодяи, так что возвращаться туда...

Он всегда так просто называл его «жёнушкой», и Дуань Фэньюэ это коробило. Не дав ему договорить, он вытер слёзы и нахмурился.

— Кто тебе жёнушка, не говори ерунды! Я тебя не знаю! Ты меня похитил! Я — законный гээр из резиденции государя-князя и не желаю выходить за тебя замуж!

Его слова были прямыми и резкими, и Вэй Сяо понял — он ему отвратителен. Мужчина замолчал, чувствуя, как внутри закипает злость.

— Хорошо... хорошо!

Стиснув зубы, Вэй Сяо вскочил, схватил со стола портрет и свиток и швырнул их Дуань Фэньюэ.

— Ты меня не знаешь? А своего отца ты знаешь?!

— Что ты имеешь в виду? — Дуань Фэньюэ растерянно подхватил бумаги.

Он узнал портрет. Прошло два месяца со смерти его родителя, и он всё ещё не мог спать спокойно, постоянно видя его во сне. Во сне родитель говорил, что мир слишком жесток, и он боится за своего Юэ-гээр, не может уйти. Хотя Дуань Фэньюэ и скучал, он не хотел, чтобы родитель из-за него стал неприкаянным призраком. Он отправился в храм.

Монах сказал, что у его родителя слабая судьба и мало заслуг, и только поминальная служба поможет ему переродиться. Седьмого числа третьего месяца Дуань Фэньюэ пожертвовал храму крупную сумму. Под морозящим дождём монах, перебирая чётки, молился за него. Юноша, растроганный, после службы поставил перед Буддой три благовонные палочки, прося даровать родителю в следующей жизни удачу, здоровье и долгие годы.

Когда он молился, Дуань Юйчэн стоял в отдалении под бумажным зонтом. А через несколько дней Дуань Фэньюэ нашёл в его кабинете незаконченный набросок этой картины.

Юноша провёл пальцем по красной печати с именем на портрете, и по щекам его покатались горячие слёзы.

— Невозможно... — прошептал он дрожащим голосом. — Откуда у тебя эта картина? Как она к тебе попала?

В смятении он развернул свиток, едва не порезавшись. Буквы плясали перед глазами.

[Дуань Юйчэн, не имея успеха при дворе, желает примкнуть к Жуй-вану. Жуй-ван, желая проверить его преданность, предлагает отправить его внебрачного сына Дуань Цинжана в Крепость семьи Ли к Вэй Сяо]

[Дуань Юйчэн, не желая расставаться с внебрачным сыном, подменяет его законным наследником, Дуань Фэньюэ. Жуй-ван об обмане не знает]

— Ложь... ложь! — Дуань Фэньюэ, всхлипывая, повторял одно и то же. Слёзы капали на бумагу, размягчая её. Он в ярости разорвал свиток на мелкие клочки и швырнул их в Вэй Сяо. — У моего отца нет внебрачного сына! Когда мой родитель умер, отец сказал, что раньше из-за службы пренебрегал нами, и теперь сожалеет об этом. Он обещал заботиться обо мне за двоих. Он сказал, что я — их единственный ребёнок, и они оба не хотят видеть меня в печали... Мой отец — хороший человек! Ты всё выдумал! Ты врёшь, чтобы удержать меня в этом проклятом месте!

Он выкрикивал слова, не заботясь о том, понимает ли его Вэй Сяо. С каждым словом юноша распался всё больше и, забыв о больной ноге, попытался слезть с кровати.

— Я хочу домой! Я сейчас же еду домой и расскажу отцу, как ты его оклеветал!

Вэй Сяо думал, что, узнав правду, Дуань Фэньюэ смирится и останется. Он не ожидал, что тот обвинит его во лжи. Глава крепости вскипел.

— Какого чёрта ты домой собрался?! — прорычал он.

— Я не видел никого глупее тебя! — Он бросился к Дуань Фэньюэ, схватил его за пояс и

швырнул обратно на кровать. — Твой родитель умер, от него осталась лишь горстка праха. А твой отец, этот лицемер, продал тебя, а ты его ещё и защищаешь! Кто у тебя ещё остался? Ах, да! Бабушка! Скажи-ка мне, ты здесь уже несколько дней, твоя бабушка искала тебя? Что тебе делать в этой столице?!

— Я... я... — Дуань Фэньюэ, прижатый к кровати, не мог пошевелиться. Горячие слёзы ручьём текли по щекам, пропитывая подушку. Наконец, он не выдержал и закричал, как ребёнок:

— Мне всё равно! Я хочу в столицу!

— Я тебе жизнь спас, а ты мне так оплачиваешь!

— Я хочу в столицу! Отвези меня!

— С тобой невозможно говорить! — тяжело дыша, Вэй Сяо едва не терял сознание от гнева. Он несколько раз прошёлся по комнате. Юноша вызывал в нём лишь ярость. Наконец, он резко развернулся и с грохотом захлопнул дверь.

Юноша тут же в панике подскочил к двери. Она была заперта. Он принялся колотить в неё кулаками.

— Вэй Сяо! Выпусти меня!

Глава крепости, стоя за дверью, с шумом выдохнул.

— Чёрта с два! Сиди и думай над моими словами! Когда до тебя дойдёт, тогда и выпущу!

— Вэй Сяо!

Крики и стук в дверь продолжались, но Вэй Сяо, отвернувшись, пошёл прочь.

<http://bllate.org/book/15963/1663960>